

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ¹

Даются реконструкция темы ответственности в философии техники; анализ основных изменений в ее содержании под воздействием техники, а также ее значения в условиях техногенной цивилизации.

Минувшее столетие прошло под знаком возрастающего осознания ответственности, которое впервые за свою многовековую историю получило статус фундаментальной характеристики бытия человека. Известно, что ответственность в традиции этической мысли рассматривалась как реляционное понятие, приобретаая морально-нравственное значение только в соотношении с другими этическими категориями, имеющими более высокий философский статус.

«Темпоральный» и «онтологический» поворот в философии XX в., в рамках которого произошло переосмысление целей человеческого бытия, переопределение субъекта в терминах «конечного», «исторического», «вовлеченного в различные языковые практики», позволил представить ответственность как значимую философскую категорию.

Ответственность становится «нравственным императивом», «моральным абсолютом», «экзистенциалом», ее осмысление разворачивается независимо от нормативной этики, где на первый план выходит тема бытия, или существования (Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Йонас, М. Бахтин, Э. Левинас, З. Бауман и др.).

Но решающую роль в актуализации ответственности сыграла возросшая технологическая мощь и ее негативные последствия. Техника как важное средство в разрешении жизненных проблем стала той силой, которая угрожает и духовной сущности человека, и природному миру. Тенденция масштабных негативных последствий технической деятельности, конфликты в выборе целей и средств развития цивилизации нашли свое осмысление в философии техники, которая обратилась к морально-нравственной оценке техники сквозь призму таких понятий, как «благо», «зло», «ответственность», тем самым поставив вопрос о ценности природы феномена.

Анализ ответственности в философии техники обусловлен тем, что именно в ее традиции происходит переосмысление прежнего содержания ответственности, которое в первую очередь вызвано новым отношением человека к возможностям его собственной свободы. Новая степень свободы, существующая также и в свободе разрушения всего живого, выходит за рамки традиционных норм и ценностей, тем самым актуализируя вопрос о масштабах и формах ответственности человечества в техногенном мире.

В ситуации, когда техническая власть инженера, проектировщика, ученого оказывается все большей, преобладает над знаниями о последствиях, моральная рефлексия о технике становится рефлексией о будущем развитии человечества. В философии техники речь идет об ответственности, прежде всего, ученого, инженера, проектировщика, т.е. субъекта, который создает и внедряет технику в жизнь. В современном мире субъект технической деятельности приобретает преимуществен-

но коллективный характер. Так, субъект, создающий технику, может быть представлен в виде системы научно-технических объединений: конструкторских или проектных бюро, научно-исследовательских институтов.

Если техническую деятельность рассматривать не только как создание, но и использование, то ее субъектом может выступить любой человек, активно действующий, расширяющий сферу своего господства над внешней и собственной природой. Свою задачу философы видят не только в разработке конкретных рекомендаций для такого субъекта, но и в том, чтобы продумать морально-нравственные основания его действия.

В современном мире технические изобретения сменяются быстрее, чем поколения людей, что требует постоянной актуализации знаний субъекта технической деятельности, его непрерывного образования и самообразования. Одной из задач философии техники и является преодоление профессиональной ограниченности субъекта технической деятельности, его ориентация на социальные и этические аспекты своей практики.

Попытка осмыслить моральные аспекты техники связана с двумя существенными трудностями. Во-первых, существование многочисленных оценочных суждений о технике. Во-вторых, многообразие этических теорий и концепций, наличествующих в самой этике. Решение данных проблем может осуществляться в разработке «этики отказа от власти техники» [1] или, наоборот, в использовании всего концептуального багажа этики. Так, например, Э. Агацци предлагает в моральных суждениях о технике использовать различные этические теории как взаимодополнительные, где моральным критерием является оптимизация ценностей [2]. Но тогда возникает проблема, как непротиворечиво их объединить в единый контекст.

Решение моральных проблем, связанных с техникой, для многих философов виделось в разработке такой этической теории, которая соответствует новым масштабам человеческой деятельности, учитывает возможности изменяющихся воздействий. Сторонники данного подхода (Х. Ленк [3], Г. Йонас [4], А. Хунинг [5], Г. Рополь [6]) считают, что прежние этические концепции не способны решить проблемы, связанные с техникой и ее развитием. Традиции, в которых ранее во многом виделось основание исходных моральных принципов, зачастую оказались разрушенными. Они потеряли свое значение в связи с глобальными процессами, развивающимися в обществе, и быстрым темпом изменения производства, переориентацией его на массовое потребление.

Техника до XX в. не играла столь существенной роли в жизни человека, и морально-нравственные теории прошлого описывают поле фактов, исключая его воздействие, оказываемое техникой на общество. Сторонники создания новой этической теории (Г. Йонас [4],

Г. Пихт [7], Х. Ленк [8]) сходятся во мнении, что она должна учитывать *отдаленные последствия технической деятельности, быть ориентированной на сохранение человечества, его будущего*, и в ее основание должна быть положена *ответственность*.

В философии техники ответственность рассматривается как процесс, направленный на сохранение человечества в будущем, на предотвращение широкомасштабных негативных последствий. Ориентация ответственности на отдаленные, необратимые и кумулятивные последствия приводит к изменению ее временного (темпорального) горизонта, расширению ее структур: объекта и субъекта.

Осмысление нового содержания ответственности в философии техники может быть представлено в двух основных направлениях. Первое связано с обоснованием и метафизической разработкой универсальной этики ответственности в условиях технической деятельности. Второе направление обращается к анализу частных видов ответственности, таких как информационная (компьютерная), инженерная, экологическая и т.д. Здесь ответственность анализируется по отношению к природе, к человеку и самой технике, ее созданию и применению. Данное направление рассматривает ответственность в рамках различных прикладных и профессиональных этик.

Разработка этики ответственности была предпринята в трудах М. Вебера [9], Г. Пихта [7], Г. Йонаса [4], К.-О. Апеля [10]. К числу плодотворных концепций ответственности, обративших на себя внимание в последние десятилетия XX в., относится онтологическая программа ответственности Ганса Йонаса, где понятие ответственности представлено под видом категорического императива. В данной концепции ответственности само присутствие человека становится объектом обязанности. Заслуга Г. Йонаса в том, что он предложил проект универсальной этической теории, попытавшись его обосновать через интуитивизм и метафизику, но философу не удалось дать ясных ответов о способах общественного применения принципа [4]. Этика ответственности не является требованием, она отражает условия возможной ответственности за поступки в развивающемся мире. Ее основная задача в том, чтобы этически освоить уникальную ситуацию с новыми средствами.

Наряду с теоретическим поиском, ведущимся в основном вокруг проблемы обоснования этики ответственности, развивается также и направление, связанное с анализом ответственности в прикладных этиках, где на первый план выдвигаются проблемы профессиональной морали, кодификации нравственных отношений, возникающих в особых сферах человеческой деятельности.

После концепции Г. Йонаса в исследованиях, посвященных ответственности, намечается тенденция отказа от метафизических понятий, лежащих в основе принципа ответственности. Все чаще наблюдается ситуация формулирования этических позиций из конкретных норм и ситуаций, где ответственность становится принципом согласования существующих этик с конкретными историческими ситуациями, тем самым проблема обоснования преобразуется в проблему ответственного применения этики.

В прикладных этиках ответственность интерпретируется по отношению к человеку (биомедицинская этика); по отношению к самой технике, ее созданию и применению (ядерная и компьютерная этики) и по отношению к природе (экологическая этика). Прикладная этика рассматривает ответственность в рамках конкретных моральных ситуаций, а также общезначимые проблемы, охватывающие людей разных компетенций и касающиеся самого личностного бытия индивидов, а не отдельных аспектов его деятельности.

Наиболее развитой областью взаимодействия этики и техники является биоэтика, в рамках которой рассматриваются вопросы, связанные с различными стадиями жизни человека. Так, в контексте биоэтики анализируются моральные дилеммы, относящиеся к началу человеческой жизни, а именно: аборт, эксперименты с зародышами, трансплантация органов, эвтаназия, проблема установления факта смерти в условиях применения аппаратов «искусственное сердце и легкие» и другие высокотехнические средства для продления жизни. Возникновение такого класса нравственных проблем вызвано вмешательством науки и техники в глубинные биологические процессы.

Развитие биотехнологий, в первую очередь генной инженерии, является, по мнению ряда исследователей (О. Хеффе [11], Ю. Хабермаса [12]), источником кризиса человеческой идентичности, его возможных изменений как биологического вида. Если этика ответственности порождена проблемой сохранения моральности в условиях анонимного техногенного мира, то развитие биотехнологий ставит под сомнение возможность как ответственности, так и любой моральной способности человека. По сути, ответ на вопрос о том, как быть человеку моральным в условиях обезличивания социального и индивидуального плана, был дан еще С. Кьеркегором в его интерпретации этики как возможности «быть самим собой» или «не быть самим собой».

В современном мире человек оказался в ситуации, когда стирается категориальное различие между субъективным и объективным, естественно выросшим и искусственно сделанным в тех областях, которые прежде ему были недоступны. По Ю. Хабермасу, именно непредсказуемая комбинация различных наборов хромосом и создает то, над чем невозможно властвовать. Это и есть условие нашей возможности «быть самими собой» [12].

Обсуждение темы профессиональной ответственности субъекта технической деятельности осуществляется в контексте профессиональной этики. Особенностью ответственности в профессиональных кодексах является ее коллективный характер и целенаправленная разработка. Так, в частности, инженерная этика анализирует ответственность в отношении профессиональной деятельности инженеров. Ответственность инженера как субъекта технической деятельности первоначально существовала только перед работодателем. Многочисленные этические кодексы, призванные регулировать и анализировать этическую составляющую технической деятельности, нередко оказывались связанными с материальными интересами, с законодательным регулированием и соображениями престижа.

Но основная причина неэффективности этических кодексов, согласно Х. Ленку, кроется в их абстрактно-

сти, когда инженеру приписывается тотальная ответственность «за все на свете» [3]. Ответственное измерение деятельности инженера возникает только с принятием ролевой ответственности, которая предполагает, что с каждой профессиональной ролью и спектром входящих в нее задач возникают соответствующие формы ответственности. Например, ученый или техник ответственен перед начальством, фирмой, организацией за свои действия или бездействия. Ответственность за выполнение задач и ролевая ответственность в содержательном смысле строго определены носителями ответственности, в этом отношении они имеют определенные рамки и ограничения.

Профессиональная ответственность инженера – это ответственность перед сообществом за качество проводимых работ, за добросовестное выполнение своих профессиональных ролей. Социальная ответственность инженера или инженерного сообщества перед обществом развивается в русле «оценки техники», которая основана на идее безопасности применения технологий, предотвращения или минимизации возможных негативных последствий их применения. Понятие социальной ответственности предполагает проведение экспертиз и исследований, направленных на решение стоящих перед обществом проблем.

Содержание ответственности в современном мире сводится, как правило, к правовому или профессиональному аспекту. Таким образом, складывается односторонняя ситуация, когда вытесняются на периферию другие смыслы ответственности. Правовые или профессиональные коннотации ответственности являются внешними по отношению к субъекту. Тогда как моральная ответственность является внутренней составляющей личности, характеризующей ее как приватное существо. Отсутствие должного внимания в эпоху информационного и технического прогресса к моральному аспекту ответственности, согласно Х. Ленку, состоит в несогласованности технической и этической компетенции [3]. В современном мире часто наблюдается ситуация, когда ограниченные типы ролевой ответст-

венности, в их числе и политические, используются в качестве средства ухода от моральной ответственности.

Коллективный характер технической деятельности ставит под сомнение возможность моральной ответственности. В этой связи складывается неоднозначная теоретическая ситуация, где, с одной стороны, признается (Я. Бекманн [13], Э. Штрекер [14], Х. Ленк [3]), что моральная ответственность может быть приписана коллективам, поскольку мы уже не имеем дело с индивидуальным действием.

С другой стороны, отрицается возможность возложения моральной ответственности на коллектив, поскольку личностный аспект данного вида ответственности делает затруднительным интересубъективное применение понятия [15, 16]. Решение дилеммы состоит в том, чтобы признать моральную ответственность коллективов, но возложить ее таким образом, чтобы она не могла быть разделена по частям. Иначе говоря, ответственность распределяется не на группу в целом, а на те личности, из которых она состоит.

Будущее проблематично, но уже сейчас ясно, что техническая деятельность больше не может развиваться в контексте технократических установок. Техническая реальность активизируется все новыми процессами, обусловленными как изменениями в отношении «человек – техника», так и самого технического пространства, включая инженерную деятельность. Возникновение дискурса ответственности в философии техники – это свидетельство кризиса, в котором оказались управляющие люди нашего века. Человечество с помощью техники достигло желаемой «свободы без ценностей», но при этом лишилось какого бы то ни было постоянного образа о себе, постепенно превращаясь в «постав», в функциональный элемент и материал производства (М. Хайдеггер). Проблема ответственности – это проблема моральной дееспособности человечества тем задачам, которые объективно порождены колоссальными производительными и познавательными возможностями общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. *Научно-исследовательский проект «Проблема ответственности в философии техники: историко-философский анализ» (№07-03-00121а). Руководитель А.В. Платонова.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Элльоль Ж. Технологический блеф // Это человек: Антология. М.: Высш. шк., 1995. С. 265–295.
2. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. М.: Московский философский фонд, 1998. 324 с.
3. Ленк Х. Размышления о современной технике. М.: Аспект-Пресс, 1996. 183 с.
4. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-Пресс, 2004. 480 с.
5. Хунинг А. Инженерная деятельность с точки зрения этической и социальной ответственности // Философия техники в ФРГ. М.: Прогресс, 1989. С. 404–419.
6. Ropohl G. Neue Wege, die Technik zu verantworten // Technik und Ethik. Stuttgart, 1987. S. 149–176.
7. Müller C. Georg Picht (1969): eschatologische Verantwortung // Geschichte der neueren Ethik. Tübingen: Francke Bd. 2. Gegenwart. 1992. S. 116–118.
8. Ленк Х. Ответственность в технике, за технику, с помощью техники // Философия техники в ФРГ. М.: Прогресс, 1989. С. 372–392.
9. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644–706.
10. Apel K.-O. Diskurs und Verantwortung. Das Problem des Übergangs zur postkonventionellen Moral. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1988. S. 7–20.
11. Höffe O. Schulden die Menschen einander Verantwortung? Skizze einer fundamentalethischen Legitimation // Grenzen der Ethik. München: Fink, 1994. S. 129–148.
12. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Весь Мир, 2002. 144 с.
13. Beckmann J. Vom Nutzen und von den Grenzen von Ingenieur-Codices // Philosophie und Technik. München, 2000. S. 191–201.
14. Ströcker E. Ich und anderen: die Frage der Mitverantwortung. Frankfurt am Main: Klostermann, 1984. 64 s.
15. Neumaier O. Wofür sind wir verantwortlich // Conceptus XXIV. 1990. № 63. S. 43–54.
16. Zimmerli W. Wandelt sich die Verantwortung mit dem technischen Wandel? // Technik und Ethik. Stuttgart, 1987. S. 92–111.